

Если бы не некоторые детали, Антон мог бы счесть это место вполне приятным. Свежий горный воздух и приятный ветерок сдували пыль за пределами шахты, да и сама шахта была довольно приятной на вид. Сооружения, установленные перед ней, были довольно простыми, но практичными, но именно это Антону и нравилось в зданиях. Вещи использовались по назначению. Склоны горы вокруг были покрыты деревьями и различными видами подлеска, на них обитали животные.

Но на шахте работали рабы. Антон не был убежден, что рабство - подходящее наказание за преступления или долги, но, по крайней мере, он мог понять доводы разума. Однако те, кто брал других в рабство только потому, что у них была на то власть, навевали ему мысли о том, что он мог бы сделать со своей властью. Но он заставил себя сохранять спокойствие и вежливость, несмотря на обстоятельства.

Надсмотрщики выстроили перед Антоном около дюжины рабов. Все они выглядели относительно здоровыми и сильными, но Антон смог заметить небольшие шрамы. По тому, как рабы двигались, было ясно, что некоторых из них били кнутом - по крайней мере, Антон это чувствовал достаточно ясно. Хотя они изо всех сил старались произвести хорошее впечатление, Антон понимал, что так все и происходит.

Среди них было несколько человек, которых он узнал. Если он правильно вспомнил, тот, с квадратной челюстью, был Эббе. Оскара он тоже узнал. Ему показалось, что он узнал еще одного из Данганнона, но оставалось еще несколько человек. Не опоздал ли он? Они были проданы куда-то еще, или мертвы... или он даже не узнал их лиц?

Антон изо всех сил старался не заострять внимание на каком-то одном человеке. Эббе, казалось, не узнал его, но глаза Оскара вспыхнули. В них было много злости. На него? Нет. Проницательность Антона подсказывала ему, что этот человек заведен как пружина. Он был готов броситься на ближайшего охранника и задушить его, если бы мог. Почему-то Оскару казалось, что будет драка. Ожидал ли он, что Антон...? Конечно, он должен был знать, что его охранники - культисты. Но тут Антон почувствовал его. Оно было небольшим, скрытым, но Оскар и остальные излучали совсем немного энергии. Какая-то форма культивации, но хорошо скрытая. Однако этого было недостаточно, чтобы они имели значение.

"Хм..." сказал Антон, пытаясь казаться нерешительным. "Да, они действительно кажутся довольно прочными. Как раз то, что я ищу. Если вы можете назвать цену, я подумаю и вернусь на следующий день".

"Конечно", - сказал мастер. Он жестом подозвал охранников: "Отправьте их на работу. Я поговорю со старшим внутри".

Заведующий привел Антона в одну из немногих "роскошных" комнат в этом районе. По крайней мере, она была достаточно удобной. Цены, названные человеком за рабов, были высокими, в три раза выше, чем он ожидал. Очевидно, они поняли, что в них есть что-то ценное, но Антон сомневался, что они знали, что они культивируют. Самый сильный охранник находился на поздней стадии закалки тела, а культивирование напрямую влияло на способность чувствовать детали других. Антон был уверен, что только его тренировки в Озарении позволили ему

заметить это, но, опять же, у охранников было больше времени. Возможно, они просто позволяли шахтерам продолжать культивацию, потому что те были достаточно слабы. Антон поблагодарил мужчину и пообещал вернуться на следующий день. Это не было неправдой, учитывая его намерения, но, конечно, было неполным.

Катарина двинулась вместе с Антоном. Они не продвигались далеко, делая каждый шаг по очереди, так как Катарина держала их в тени. Мобильные формации были сложны, поэтому они в основном полагались на расстояние, чтобы компенсировать недостатки. Сзади лагеря находился крутой обрыв, и с той стороны за ними не наблюдали стражники. На самом деле, только одна пара охранников бодрствовала, наблюдая за дорогой. Это было единственное разумное направление, куда могли бы направиться беглые рабы, и они время от времени патрулировали окрестности. Однако из-за необузданности их энергии их было довольно легко вычислить.

Вдвоем они взобрались на площадку, когда патрулирующий охранник оказался на дальней стороне, и быстро направились к двери в общежитие шахтеров. Антон без труда разобрал, что это такое, когда посещал его в начале дня, но остановился перед дверью, чтобы тщательнее прощупать ее на предмет каких-либо ловушек или сигнализации. Оказалось, что она просто заперта снаружи, что его мало беспокоило, когда он мог манипулировать замком с помощью своей энергии. В конце концов, он предназначался только для того, чтобы держать рабов внутри.

Он медленно открыл дверь, жестом пригласив Катарину войти первой. Он молча шагнул следом за ней, пока она с помощью небольших щелчков энергии создавала вокруг Оскара небольшой строй. Антон говорил тихо, даже внутри формации. "Оскар. Проснись". Глаза мужчины открылись. Антон был готов прикрыть ему рот на случай, если он издаст слишком громкий звук, но, похоже, в этом не было необходимости. "Ты можешь говорить... тихо".

Оскар кивнул. "Вы... Антон Кранц, не так ли?"

"Это верно. Я видел тебя и Эббе. А что с остальными, кто пришел с вами?"

"Погибли, - сказал Оскар, - в течение первой недели или двух. Они не справились с давлением внизу. В основном они просто привозили новые партии шахтеров каждые две недели".

Антон нахмурился. "Ублюдки. Слушай, у меня достаточно денег, чтобы купить тебя и Эббе. Я просто хотел убедиться, что вас больше нет. Я могу купить вас завтра и вывести отсюда".

"Нет", - твердо сказал Оскар.

"Что?" воскликнула Катарина, - "Ты не хочешь остаться здесь?".

"Конечно, нет. Это ужасно", - Оскар покачал головой, - "Но я не могу просто бросить всех. Вы - вы оба - сильные культиваторы, не так ли? Вы чувствуете себя сильнее любого из стражников. Разве вы не можете просто вывести нас отсюда?"

Антон и Катарина обменялись взглядами. Через мгновение Антон ответил: "Я уверен, что это плохая идея".

"Хорошо. Тогда оставь меня здесь". Оскар занял твердую позицию: "Я не уйду без всех остальных. И желательно, чтобы охранники и надсмотрщики были мертвы, но если мы сможем вытащить этих людей, это уже вторично".

"Если бы все было так просто", - сказал Антон.

"А почему бы и нет?" сказал Оскар. "Люди отсюда столкнулись с Граотаном и поработили нас. Если у тебя есть силы, почему ты не можешь просто убить их и освободить нас?"

Антон покачал головой. "Боюсь, мир несправедлив". Антон мог сказать, что он действительно хотел сказать, что не уйдет - и насильно увести его не принесет ничего хорошего ни одному из них. "Но... я постараюсь что-нибудь придумать. Не высывайся до тех пор".

"Подожди", - Оскар схватил Антона за руку, когда тот повернулся. "Я не хочу подвергать тебя опасности... но у охранников всего несколько смен. Днем пара человек стоит у шахт, а некоторые следят за дорогой..." Оскар рассказал Антону столько подробностей, сколько ему было нужно. "Полагаю, вы хорошо знаете, как они ведут себя ночью".

Антон кивнул: "Мы догадались. Надеюсь... мы скоро встретимся снова".

К тому времени, когда их разговор был закончен, стражник снова вышел на патрулирование - но они просто ждали, сдерживая свою энергию, пока он пройдет мимо. Затем они снова спустились вниз и ушли подальше, чтобы их не заметили.

Все сидели перед Антоном. В том числе Пит и остальные. "Я должен вовлечь всех в это решение. Даже вас пятерых, поскольку у вас должны быть разные точки зрения". Антон объяснил все, что знал о ситуации, включая возможную личную опасность и потенциальное возмездие Граотану. "Я сомневаюсь, что это перерастет в войну, но очевидно, что люди погибнут. Даже если мы не оставим следов..." Антон пожал плечами: "Итак. Каковы ваши чувства? Что насчет надсмотрщиков и охранников? Заслуживают ли они смерти?"

"Честно говоря, - ответил Пит, - думаю, заслуживают. Если они такие же, как те, где были мы, то они неоправданно суровы. А если они работают над людьми до смерти, то это еще хуже. Не могу сказать, что я действительно думал о других, когда ты освободил нас. Их было так много,

и я не успел сблизиться с большинством из них. Я просто почувствовал облегчение от того, что освободился".

Антон огляделся, ожидая, что скажут другие. Следующим заговорил Хойт. "Насчет Ордена. Они могут быть недовольны убийством людей, вовлеченных в то, что Офрург считает законным бизнесом. Не понравится, но я не знаю, смогут ли они найти в этом моральную вину. Я готов согласиться с тем, что ты решишь. Я верю, что Орден все равно приютит вас в Граотане, несмотря ни на что, но это может быть не лучшим политическим ходом. Хотя Офрург заслуживает того, чтобы принять на себя некоторые удары. Мы не можем просто позволить им разгуливать по Граотану".

"Катарина?" спросил Антон.

"Я не уверена", - сказала она. "Мне кажется, что культиваторы не должны просто так принимать несправедливость. Даже если нас могут убить, - пожала она плечами, - я чувствую, что мы должны поступать правильно".

"Если бы я только знал, что это такое", - сказал Антон. "Насколько я должен рисковать собой и другими? Как далеко зайти?" Антон покачал головой: "Я буду честен. Я бы не испытывал ни минуты угрызений совести, убив любого из этих рабов. Но риск может быть слишком велик".

"Разве нам не нужен план?" высказался Джеймс. Большинство дунганнонцев, кроме Пита, были слишком запуганы, чтобы много говорить в присутствии Антона, но это не означало, что у них не было своего мнения. "В отличие от Д- В Кхонарде у нас есть время. Нам не нужно решать что-то сразу. Я не очень хорошо понимаю мир культивации, но, похоже, в нем многое зависит от силы. Даже если у тебя лично есть настоящее чувство морали, я не думаю, что у этих людей оно есть. Так окажи на них давление. Даже я знаю, что Орден достаточно силен, чтобы не пускать их в Граотан, когда они не проказничают. Может, напугать их. В любом случае, когда мы будем действовать, это должно быть решительно". Джеймс несколько мгновений сидел неловко.

"Ты приводишь хорошие доводы", - сказал Антон. "Это заставляет меня думать, что я не очень хороший культиватор". Он поднял руку, чтобы предотвратить протесты: "О, я понимаю, что у меня есть способности. Но я старый человек с культивацией. Что я сделал? Чуть не погиб от звериного прилива, сражался с несколькими бандитами, потратил гораздо больше денег, чем заслуживал..." Антон покачал головой. "Я трачу время на культивацию, но что я сделал со своей культивацией?"

"Спасение Тустона было великим делом", - сказала Катарина. "А ты спас этих пятерых и караван".

"Я приму первые два как значительные", - сказал Антон. "Но я чувствую, что мог бы сделать гораздо больше, если бы только позволил себе. Даже сейчас я думаю про себя - неужели я позволяю людям срывать зло, а другим страдать, чтобы мне было легче помочь еще горстке тех, кого я знаю? Вместо этого, я чувствую, что должна просто... действовать".

"Мы здесь, что бы ты ни делал", - сказал Пит. "Я ценю свой новый шанс на жизнь, но я не против рискнуть им ради других".

Все остальные согласились. В конце концов, Антон остался наедине со своими мыслями. Он не хотел быть дураком, который торопит события, и не считал себя трусом, но какая-то его часть все еще думала как простой фермер. Избегая конфликтов и пытаясь сохранить свою маленькую общину в безопасности и сплоченности, просто продолжая жить. Он не думал, что это плохо, но это было не то, что ему нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2059777>